

Памятная встреча

В 1932 году издательство «Крестьянской газеты» выпустило отдельной книжечкой очерк А. М. Горького «Об избытке и недостатках». Эта книжечка, вместе с личным письмом автора, была разослана активным корреспондентам «Крестьянской газеты». В письме Алексей Максимович просил как можно шире ознакомить колхозников с его очерком, собрать критические отзывы и пожелания.

Как член колхозной редколлегии «Крестьянской газеты» (тогда такая редколлегия существовала) получил поручение А. М. Горького и я. Работая заместителем редактора районной газеты, я имел тесную связь с колхозниками, и очерк великого писателя, вызвавший большой интерес среди сельских читателей, постарался популяризировать шире. Было собрано несколько критических замечаний и одобрительных отзывов, которые я обобщил в письме и направил через «Крестьянскую газету» Алексею Максимовичу. Горький, как известно, очень внимательно отнесся к письмам, особенно к критическим замечаниям по поводу его произведений, не любил славословия.

Летом 1933 года мне пришлось участвовать на заседании колхозной редколлегии «Крестьянской газеты». На это заседание, где присутствовало около 40 человек со всего Советского Союза, было решено пригласить и Горького. Алексей Максимович прислал нам телеграмму с изви-

К 90-летию со дня рождения
А. М. Горького

нением, что не может прибыть из-за слабого здоровья, но попросил доставить ему подробный список присутствующих на заседании.

На следующий день меня вызвали с заседания и сказали, что Горький прислал за мной машину.

Я, надо сказать, немного перетрухнул. Почему, думаю, именно меня и, главное, немедленно просит к себе Горький?

Машина привезла нас на загородную дачу, где в это время жил и работал Алексей Максимович.

Девушка в приемной осведомилась, по какому вопросу я к Алексею Максимовичу, и, узнав, что я прибыл по личному приглашению, быстро скрылась за дверью. Через минуту девушка вышла и пропустила меня к Горькому.

Шторы на окнах в довольно большом кабинете были опущены, и только из одного окна падал свет на письменный стол. Я замялся у двери и, смутившись, мог только произнести:

— Здравствуйте, Алексей Максимович!

— Здравствуйте, молодой человек, — ответил он, поднявшись с кресла, — проходите, садитесь.

Подойдя к столу, я близко увидел человека высокого роста. Лицо его

было жилистым, седые, по-украински отвисшие усы скрывали углы рта.

Горький немного наклонился и подал мне руку. Рука большая, очень крепкая, была по-старчески холодной, но в пожатии ее чувствовались сила и особенная отцовская нежность.

На столе перед ним лежали один из томов произведений В. И. Ленина, блокнот, стопка чистой бумаги и папка с рукописями. Когда я, наконец, сосредоточил взор на чернильном приборе, Алексей Максимович вывел меня из первоначального оцепенения. Он раскрыл папку, перелистал несколько рукописей, выбрал одну из них:

— Это вы писали? — он показал мое письмо. — Благодарю за откровенность, вот так и нужно, несмотря ни на какие авторитеты, смелее. Благодарю! — И еще раз подал мне руку. Окончательно перепугавшись, что Горький меня сейчас начнет отчитывать, я заговорил:

— Извините, Алексей Максимович. Я не критик, я заместитель редактора районной газеты. Но так говорили колхозники, и я так написал. Прошу прощения, если что не так...

Я рассказал, что специального образования не имею, а работать в газете начал как селькор. Горький слушал внимательно:

— Учиться вам нужно. Если необходима помощь, я помогу.

Потом он осведомился о моем семейном положении.

— Да, — соглашаясь со мной, задумчиво проговорил Алексей Максимович, — вам нельзя отрываться от семьи, но учиться нужно. Я рекомендую вас в Ленинградский коммунистический институт журналистики имени Воровского. Там есть такое отделение. Ваша жена вам много поможет. Она, как я понял, учительница. Материальную помощь я вам обещаю. Помогу и в лечении вашей жены. Учитесь!

После этих слов Алексей Максимович представился мне в том свете, как я думал о нем и раньше, — простым, сердечным, другом всех и каждого в отдельности человека. Я стал с ним говорить запросто, но было видно, что он утомляется. Я рассматривал этого великого и столь простого человека, не питая надежды увидеть его вторично, хотел запомнить каждое его слово, каждый жест, выражение лица.

Через некоторое время Алексей Максимович поднялся с кресла, встал и я. Он подошел к застекленным стеллажам, занимающим одну из стен кабинета, заполненным книгами.

— А что вам, молодой человек, больше всего нравится из моих произведений?

Я с минуту подумал, припоминая прочитанное из сочинений Горького, и сказал, что мне очень понравился рассказ «Страсти-мордасти».

Алексей Максимович достал книгу, сел за стол, подписал ее.

— Это вам на память... Оставайтесь здесь до вечера. Побывайте

в моей библиотеке. Вечером я приглашаю всех ваших товарищей к себе, побеседовать думаю, а сейчас — до свидания.

Остаток дня я провел на даче Горького. Познакомился с его прекрасной библиотекой. Вечером сюда прибыли все мои товарищи по совещанию, и Алексей Максимович провел с нами интересную беседу. Эта беседа была опубликована в первом номере журнала «Колхозник», который редактировал сам Горький, в сентябре 1934 года.

В беседе с нами Алексей Максимович уделял особое внимание колхозному строю, он говорил, что вместе с переменной экономическим положением крестьян, с новым их социальным положением приходит и новое мировоззрение.

Поздно ночью мы уехали от Горького, и каждому из нас он дал памятный подарок. Так произошла моя первая встреча с Алексеем Максимовичем Горьким. Она осталась у меня в памяти как замечательная страница моей жизни.

Алексей Максимович ничего не забывал. Он выполнил свое обещание — определил меня на учебу в Ленинградский КИЖ имени В. В. Воровского, оказал материальную помощь, а жене моей прислал путевку на специальное курортное лечение.

Прожил я больше пятидесяти лет и более душевного человека, чем Алексей Максимович Горький, в жизни не встречал.

З. КУРИН,
работник районной газеты.

Четский район
Карагандинской области.